

Певица Любовь КАЗАРНОВСКАЯ:

— Мой телохранитель — муж. Это у нас звезды, так называемые, дерут нос, ходят с охранниками, тужатся, тужатся, чтобы изобразить из себя звезд. За границей этого вообще нет. Там звезды не понимают этого. Чтобы Доминго или Паваротти пришел на репетицию с охранником и чтобы во-о-т такое лицо стояло рядом и наблюдало за всем происходящим — это нонсенс, это глупость! От судьбы не уйдешь. "Кому суждено быть повешенным, тот не утонет".

— ИМЕНА

"Ежедневные новости. Подмосковье", 2002, 28 февраля

— Без телохранителя вы ходите только в Москве?

— Мой телохранитель — муж. Это у нас звезды, так называемые, дерут нос, ходят с охранниками, тужатся, тужатся, чтобы изобразить из себя звезд. За границей этого вообще нет. Там звезды не понимают этого. Чтобы Доминго или Паваротти пришел на репетицию с охранником и чтобы во-о-т такое лицо стояло рядом и наблюдало за всем происходящим — это нонсенс, это глупость! От судьбы не уйдешь. "Кому суждено быть повешенным, тот не утонет".

— Почему в России вы до сих пор даже не "заслуженная" артистка?

— У меня нет званий. Ни одного. Хотя я работала ведущей солисткой в театре Станиславского, параллельно выступая в Большом, ведущей солисткой Мариинского театра. Часто люди ошибаются и пишут на афишах "Народная артистка" — потому что меня знает народ. Что такое "народная"? Эта та, которую знают, любят и очень уважают.

— Удобно ли сегодня чувствовать себя российской певицей на Западе?

— И да, и нет. Было время, когда быть русским исполнителем на Западе было почетно. Когда уже русских там стало очень много, про наших стали писать в негативном фоне: "русский баритон", "русское сопрано". Появился элемент негатива, что русские громкоголосые, всех будут перебивать, будут плохой стиль и язык, незнание традиций. "Русский певец" — стало именем нарицательным. Но этого не должно было быть!

— Какова же музыкальная Россия глазами западных звезд?

— Муж Роберт, приглашая сюда больших певцов, смог показать им, "что такое настоящая Россия". До сих пор для тех, кто впервые едет в Россию, в силе стереотип мышления, что Россия — страна непонятная и отсталая. Им кажется, что тут ходят белые медведи, что у нас весьма своеобразная обстановка и ситуация. Что здесь все очень сложно, к тому же нечего кушать.

— Вы смогли показать им обратное?

— Все певцы, которых мы приглашали сюда, звонили нам и говорили о ностальгии по России, и в частности, по Москве. Они говорили, что влюбились в этот город, влюбились в нашу публику, нашу энергетику. "Мы обязательно должны сюда вернуться" — это говорили: Бонисолли, Скотто, Краус, Каррерас, Бергонци...

— Насколько естественно вы ощущали себя на одной сцене с такими мэтрами, как Паваротти, Доминго, Каррерас?

— Я обожаю таких партнеров! Существова с ними на сцене, я понимала, что мое исполнение должно достичь такого уровня, чтобы оказаться во всяком случае не ниже. Это очень здорово! Это так мобилизует! Мое профессиональное мастерство на сцене с такими большими мастерами возросло в сто раз.

— Не секрет, что в искусстве не столько важны данные, сколько деловые качества...

— Если ты профессионал, это еще не значит, что ты будешь реализован в этой профессии... Сегодня важно, кто твой менеджер, кто за тобой стоит. Так что сегодня не столько важно, какая ты личность. К сожалению. Честнее было бы, если бы голос и индивидуальность были важнее.

— Встреча с вашим будущим мужем не была случайной?

Ее уже называли "самым горячим сопрано России", "лучшей Саломеей наших дней", "танцующей оперной дивой"... После ее триумфального выступления на престижном Зальцбургском фестивале по приглашению Герберта фон Караяна летом 1989 года для Казарновской началась мировая карьера, которая привела певицу в ведущие оперные центры, такие как La Scala, Covent Garden, Metropolitien Opera, Lyric Chicago, San Francisco Opera, Wiener Staatsoper, Teatro Colon, Houston Grand Opera.

Она пела с Паваротти, Доминго, Каррерасом, Бонисолли, Бергонци, Штаде, Рэми... С ней работают ведущие мастера оперного искусства — дирижеры и режиссеры Мути, Левайн, Баренбойм, Тилеманн, Темирканов, Мета, Дзефирелли, Эгоян, Виск, Теймор...

До сих пор Казарновская чаще выступает за границей, тем не менее нарушить его удалось после одного из ее концертов в Московской консерватории. Любовь Казарновская пришла без охраны, зато захватила с собой мужа — Роберта Росцка. И мы смогли поговорить не только об опере, но и о личном.

Певица Любовь КАЗАРНОВСКАЯ:

У МЕНЯ

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР...

невероятным везением. Караян разглядел во мне индивидуальность и очень меня полюбил. Я должна была занять свое место на мировой арене. И я считаю, что он дал мне путевку в жизнь. Надо сказать, что 89-й год оказался для меня как звездным, так и трагическим. Я поменяла образ жизни и

вырвалась на такие позиции, которые завоевываются годами. Но спустя три месяца мои уроки и общение с маэстро Караяном прервала его смерть, которая стала для меня совершенно жутким шоком. Думаю, для всего музыкального мира — это стало потрясением.

Караяна называли музыкальной совестью и генеральным музыкальным директором всего мира. Он являлся лекалом, по которому мерилось качество. Он был лакмусовой бумажкой, на которой все проверялось.

— В российских театрах много голосов, но нет звезд?

— Их не растят — не умеют. Во времена моей учебы в консерватории мы бегали студентами консерватории в тот Большой театр и стояли на галерке. Пели Атлантов, Милашкина, Образцова, Нестеренко, Соткилава, Касрашвили, Синявская. В каждом спектакле обязательно была звезда, вокруг которой все выстраивалось.

Сегодня есть звезды в Большом театре? Сейчас уйдет старшее поколение. И кто останется? Где наследники этой великой традиции Большого театра? Иногда мне кажется, что Большой не заинтересован в звездах. Страшно!

— А в других театрах?

— В Мариинском театре лучше. Большой плюс Гергиева — он очень хороший бизнесмен и знает, как выстраивать рыночный бизнес. Он создал академию Мариинского театра, делая попытку вырастить молодых певцов на смену старому поколению.

— Любовь Казарновская любит экспериментировать?

— Я стала делать то, что мои поклонники не могут увидеть на моих привычных площадках — в театрах, в консерватории, или филармонии, — что могу позволить себе физически: и мюзиклы, и шансон, и оперу, и оперетту. В своем шоу, которое смотрели более 300 миллионов зрителей во всем мире, я показала себя в разных жанрах.

— Есть ли персона, с которой бы вы хотели спеть в дуэте?

— Саша Градский, творчество которого мне близко. Мы будем петь обязательно, потому что он

владеет голосом, умеет импровизировать и понимает, о чем он говорит. С Ириной Отиевой — человеком с большим вкусом, джазовым музыкантом. С Барбарой Стрейзанд, Г. Беллофонте, Уитни Хьюстон, Хулио Иглесиасом. Ну а Элвиса Пресли уже нет...

— Дети у оперных певцов — чаще исключение, чем норма?

— Когда только я поняла, что беременна, у меня не было ни капли сомнений в том, что каких бы потерь контрактов мне это не стоило бы, — я буду рожать. Муж был со мной согласен. Такой шанс, может быть, дается один раз в жизни.

— Вашему сыну уже 8 лет. Он понимает, что его мама известна всему миру?

— Андрей носит папину фамилию. Многие просто не знают, что его мама. Но когда одноклассники, либо педагоги спрашивают его: "Кто твоя мама?", он отвечает: "Оперная певица".

— Будучи школьницей, кем мечтали стать?

— В школе я хотела стать журналистом, потому что мне удивительно легко давались короткие эссе. Я была победителем всех районных и городских олимпиад. Моя учительница литературы говорила мне, что у меня профессия в руках, что я владею словом. Я готовила документы для поступления на факультет журналистики МГУ. У меня был выбор. Я получила настолько полное школьное образование, что могла спокойно заниматься гуманитарными науками. Поэтому мне казалось, что журналистика — эта та стезя, на которой я могу себя найти. Но пение стало доминантой во всем.

— Театр «Metropolitan Opera» — устоявшийся музыкальный олимп, спускаться с которого не менее приятно, чем в подземку. Вы помните, когда в последний раз посещали метрополитен им. Ленина?

— Ой, лет пять назад. А в Лондоне и того раньше — три года назад. В тот день на улицах было жуткое движение, я находилась в противоположном от театра конце города. И если бы не метро, я бы опоздала на репетицию в театр. Должна вам сказать, что лондонское метро ни в какое сравнение с московским не идет.

— Что предпочитаете из подарков?

— Я очень люблю грубое серебро, с такими же камнями. С одной стороны, тонкая работа, с другой — кусок необработанного металла. Муж всегда меня балует и удивляет такими вещами. По-моему, Роберт лучше меня знает, что мне идет, а что нет. Для любящих людей это нормально.

— Смелые наряды себе подбираете без помощи кутюрье?

— Да. Но я могу увидеть красивое платье за стеклом витрины и надеть. Роберт говорит: "Не идет тебе...". А чаще муж останавливает мое внимание на наряде, на который бы я не посмотрела даже, спрашивая меня — "давай примерим". И действительно, все абсолютно точно по мне и для меня. Потому что он хорошо видит меня со стороны.

— У вас есть любимое московское место?

— Я обожаю центр, где я выросла — в районе гостиницы "Украина", набережную Шевченко, Кутузовский проспект, арбатские переулочки, Никитский бульвар. Обожаю московские пригороды. Роберт меня спрашивает: "Что ты со мной сделала? Я в Вену приезжаю на два дня, мне там скучно. Моим родным городом сейчас стала Москва".

— Обездив многие страны, как вы находите современную Москву и Россию?

— В последнее время стало очевидно, что Москва стала абсолютным имперским мегаполисом. Замечательный город. По-моему, она скоро станет столицей мира. Роскошный город, за что спасибо нашему мэру. Он действительно тут настоящий хозяин. Вот побольше бы таких мэров и хозяев в России. В некоторых сибирских и уральских городах я заметила, как стали

обращать внимание на объекты культуры. Построены такие детские музыкальные школы, аналогов которым нет ни в Европе, ни в мире: с зимними садами, роскошными концертными залами, дивной акустикой.

И то, что я вижу по всей стране, как стали относиться к своим городам — с каким почитанием, гордостью, любовью, — это вселяет в меня надежду, что наша матушка-Россия преобразится.

Беседу вел
Анатолий САЛУНОВ.